

Черт его дернул проиграть пари и за это он должен был на спор проникнуть в квартиру и взять шкатулку. Позвонив в дверь, Андрей (так звали нашего героя) убедившись, что никого нет, проник в квартиру. Да, для него не было проблем вскрыть любую дверь. Но он был не вором.

Было темно. Включив фонарик, он стал осматриваться. Слава Богу, нет животных. Вдруг он услышал чей то вздох. Оппаньки. Андрей стал двигаться медленнее. Войдя в какую то комнату, он увидел девушку безмятужно спящую. Шторы не были закрыты, луна давала хорошее освещение.

В принципе он свою миссию выполнил, может уйти спокойно. Но девушка его притягивала, как магнит. Он подошел поближе, прислушался к её глубокому дыханию. Копна каштановых волос разметалась по подушке. Одеяло приоткрывала одну грудь до середины соска. Правая её ножка, была поверх одеяла. Он залюбовался ножкой. Она была длинная, с круглой чашкой, сужена в лодыжке с небольшой стопой.

Ему захотелось узнать, какого цвета её глаза, пощупать кожу, почувствовать дыхания рядом. Он присел рядом. Как она отреагирует? Кто она вообще?

Он провел по плечу осторожно подушечками пальцев, потом спустился вниз, замер, глядя на бугорки грудей. Вишенками топорщились маленькие соски, ему хотелось попробовать их, облизать, втянуть в себя.

Вдруг он почувствовал взгляд девушки на себе.

— Матильда, — представилась она.

У неё был миндалевидный разрез глаз. Видя незнакомца, она собрала всю силу воли в кулак.

— Леон, — пошутил Андрей.

Матильда потянулась, вытягивая руки над головой. Одеяло сползло, обнажив полностью груди. Несмотря на свой юный возраст, она попадала в разные переделки. Главное, не пугаться, не паниковать, не злить.

Справившись с небольшой паникой, Андрей потянулся к груди. Прильнув губами к одной, он стал бережно водить по другой, потом нарастив обороты, начал покусывать один сосок, второй крутить сильнее пальцами.

Матильде понравилось. Он начал нежно, трепетно и был явно не агрессивен. Уделив внимание и времени каждой груди, Андрей стал ласкать под грудью, живот, пупок. Казалось он не пропускает ни одного миллиметра. Матильда отвечала на ласки, прогибаясь под его руками, слышались нежные стоны.

Он быстро разделся и лег рядом. Его руки настойчиво стали проникать между ножек.

Матильда стала сжимать бёдра.

— Ты девственница? — тихо произнес он

— Давно нет. Но я не давалка. Я за безопасный секс.

Андрей был согласен, что он тоже за презерватив, но его не было. Пообещав, что будет без проникновения, он стал пальцами водить по внутренней стороне бедер. Потом стал языком водить по бедрам. По внешним губам матки и пещеркам. Раз за разом он атаковал клитор, не давая передохнуть Матильде. Его руки были сильны, но вместе с тем, нежны. Он аккуратно работал пальцами у входа в матку. Он чувствовал, что её дыхание стало большее учащенным.

На пальцах оставалась её смазка, как и на губах.

Его член был уже напряжен, набух. Матильда направила его пальцы к себе во внутрь. Она буквально проглотила их своей вульвой. Он чувствовал, как у неё сжимаются бедра, как она начала делать фрикции.

Он видел и чувствовал, как извивается её тело.

Вытащив свои пальцы, он закинул её ноги на свои плечи, и сунул член. Не дав опомниться Матильде. Он начал атаковать её изнутри. Он поддерживал её низ, он чувствовал дальние стенки матки. Он взорвался в ней.

Их крик слился воедино. Оргазм завладел их синхронно.

Вытащив свой член он несколько раз встряхнул на неё. Матильда улыбнулась, пододвинулась и стала слизывать. Её язык следовал от корня члена к плоти. Губами она помогала языку. Он чувствовал свой запах, теперь исходящий и от неё.

— Я в ванну, — сказала Матильда.

Когда она зашла в ванну, он быстро оделся, взял шкатулку. Он пообещал себе сюда вернуться, чтобы заняться с Матильдой любовью днем.

В ванной Матильда одевала глушитель на оружие, он не должен уйти.

Он вышел в коридор, она из ванны... А знает ли она что у неё нет в оружии патронов? А знает ли он, что шкатулка ни та?

Вор, — вслух сказала она

Сука, — вслух сказал он.

Их крик слился воедино.